

«Попытка убить себя... Спасена...» Сердце Ли Имина кольнуло.

«Подождите, с ее банковским счетом что-то не так», - внезапно заметил Очки, «После этого инцидента ей была выплачена большая сумма денег...»

«Сколько?»

«Достаточно, как раз на 200 тонн стали... Дерьмо!» Очки стукнул кулаком.

«С самого начала мы ошибались» ... Цин Линлун разочарованно потерла лоб.

Они неправильно истолковали правила с самого начала, особенно о природе воли в домене.

Первой подсказкой был крах моста. Строительная группа Унлун и кража Ван Цзяньцзюня стали основной точкой интереса. Однако, если кто-то бы копал немного глубже, он бы быстро понял, что эти подсказки лишь отвлекают от истинной природы этой области».

Современное общество ослабило свою приверженность членов семьи к супружеской верности. Это не что-то необычное, но, тем не менее, именно из-за своей ненормальности из феномена возникла воля. Без ведома его жены, Ван Цзяньцзюнь был сам себе хозяин, поэтому его жена предприняла попытку самоубийства. После инцидента Ван Цзяньцзюнь использовал деньги, которые он присвоил, чтобы откупиться от мирских проблем.

Рассматривая вопрос в ретроспективе, цепь событий кажется очевидной. Если бы они с самого начала поняли, что дело в Ван Цзяньцзюне, ответ бы не заставил себя долго ждать. Тем не менее, вмешательство камуфляжа затормозило и у них не осталось выбора, кроме как следовать их первоначальным догадкам...

«Что же нам теперь делать? Теперь мы знаем всю правду, но нигде нет следующей подсказки. Кроме того, почему камуфляж убил Го Сяна? Что он будет делать с Ван Цзяньцзюнем? Я не могу найти связь между ними». Очки был беспокоен и продолжал печатать на своем компьютере с яростной скоростью; у него осталось не так много времени, и он должен был начать все заново.

«Цель камуфляжа, может быть...» Цин Цяоцяо подумала о Ли Имине.

Та же мысль пронеслась через разум Ли. То, как камуфляж смотрел на него, второй кинжал, который он держал, интуиция Ли Имина говорила о том, что это имело какое-то отношение к

нему.

«Где Цзи Цзяоцин сейчас?» У Ли Имина внезапно возникла ужасная гипотеза. Он закричал достаточно громко, чтобы привлечь внимание полицейских вокруг.

«Эта девушка на фото? Она во второй областной больнице... Ей оказывают психологическую помощь» Невысокого роста офицер вскочил на громкий голос Ли Имина.

«Терапевтическое подразделение второй провинциальной больницы». Ответ у Очков был примерно такой же.

«У тебя что-то есть?»

«У тебя что-то есть?»

Два одинаковых вопроса прозвучали от капитана Чжана и Цин Линлун. Ли не ответил на них. Он схватил из-под стола набор ключей от машины и бросился к выходу. Он молился всей своей душой, что ошибается.

«Куда вы идете?» Голос капитана Чжана раздался сзади.

«Камуфляж, камуфляж хочет убить Цзи Сяоцин», - подозревала Цин Цяоцяо.

«Но...Зачем?»

«Нет времени объяснять. Быстро, мы должны пойти в больницу». Цин Цяоцяо с тревогой ответила: она точно знала, какое Цзи имела значение для Ли.

Похвала У Цзе, только что полученная от начальства, согрела его сердце. Он получил признание за свою дотошность, смелый подход и даже обещание о продвижении по службе, несмотря на то, что он едва закончил стажировку. Когда он увидел, что Ли Имин бежал к нему, он ничуть не смутился, и был очень тронут. «Он такой же старый, как и я, но уже является сотрудником государственной безопасности. Тайный агент, ничего себе! Посмотрите на него, он только несколько минут тут, и уже полностью поглощен работой. Посмотрите на беспокойство на его лице! Это похоже на то, что на карту поставлена его собственная жизнь... Посмотрите на скорость, с которой он бежит!»

У Цзе выпрямил плечи и приветствовал Ли Имина, в то время как последний был еще далеко, но Ли остановился прямо перед ним. У Цзе немного испугался.

«Ты умеешь водить?»

«Да... Да, умею».

«Ты идешь со мной», - сказал Ли Имин. У Цзе почувствовал замешательство, когда Ли подтолкнул его на водительское сиденье машины.

«Езжай во вторую больницу так быстро, как можешь. Ты можешь спасти мир и стать национальным героем», - сказал Ли Имин между тяжелыми вздохами.

«Да сэр! Я вас не разочарую». У Цзе сел прямо и наступил на педаль газа. Машина выскочила из полицейского участка с воплями сирены. «Спаси мир... Национальный герой...»

«Ли Имин, Ли Имин ...» Голос капитана Чжан послышался из радиации. Ли вырвал провода и выбросил устройство в окно.

У Цзе удивленно взглянул на Ли Имина. «Если я не смогу добраться туда вовремя... будь я проклят...» Ли Имин произнес про себя и сжал кулаки.

Это была искра, которая охватила героическое устремление У Цзе. Его скорость реакции, которую он так много тренировал в школе, и его способности к тонкой настройке, были на полную мощь, поскольку патрульная машина неслась более чем на 120 километров в час по оживленным улицам Ханчжоу. Хотя это был и не час пик, и террористическая атака заставила жителей города бояться покидать свои дома, такая скорость была невероятной для всех, кто знаком с инфраструктурой города. Однако вскоре они были настигнуты BMW с мигалками.

«Ради безопасности страны...» У Цзе надавил на педаль сильнее.

Бам! BMW развернулся на два полных оборота, и кусок патрульной машины упал на тротуар. Капот, в результате столкновения, был очень сильно деформирован.

У Цзе бросил опасаящийся взгляд на зеркало заднего обзора, и вместо того, чтобы почувствовать панику за то, что было по существу чем-то необычным в его жизни, он почувствовал странное возбуждение. Поскольку он принял решение о зачислении в полицейскую академию, это означало, что у него было бы мало возможностей так вести себя в обычной жизни. Кровь У Цзе закипела, а его глаза сверкали. Он вспомнил лозунг, который услышал от преподавателя на курсе этики в академии: «Ради безопасности страны!».

С красивым дрифтом поврежденный патрульный автомобиль остановился прямо перед входом во Вторую больницу, вызывая крики пешеходов слева и справа. Поездка на 18 километров по центру Ханчжоу заняла всего 4 минуты и 32 секунды. Ли открыл дверь своей машины и бросил страшный взгляд на У Цзе. «Этот парень хранитель?»

У Цзе также высадился, и был поражен чувством гордости, когда повернулся, чтобы посмотреть на дорогу, по которой он ехал.

Сирена! Белый Лэнд Ровер мгновенно появился сзади и остановился на обочине дороги.

Цин Линлун с хмурым взглядом вышла из машины и взглянула на разбитую патрульную машину.

«Успокойся...»

«Все ли секретные агенты такие привлекательные? У Цзе с любопытством посмотрел на Цяоцяо, но в следующий момент он был ошарашен и поглотил всю гордость и безумие, которые он ощущал в своей сумасшедшей поездке. «Полный багажник оружия... Тяжелого оружия...»

Цзи Сяоцин лежала на белой больничной койке с пустым взглядом. Доктор только что ввел дозу транквилизатора, но она не могла заснуть. «Го Сян мертв? Ли Имин убил его? Он сделал это из-за меня? Эта девушка рядом с ним, она была прекрасна... Больше, чем я. Откуда они знают друг друга?»

Цзи Сяоцин была помещена в отделение интенсивной терапии с закрытыми окнами и толстой металлической дверью. Мало того, что она была единственной пациенткой в комнате, на входе стояли два охранника, чтобы защищать ее.

* * *

Го Тай потерял рассудок: его сын был мертв, и все, что имело для него значение, теперь потеряло всякий смысл. Солдаты, прибыли, и он обещал дать пять миллионов каждому из них если они отомстят за Го Сяна. Однако вскоре пришли известия из полиции. Секретарь Е. позвонил ему лично, чтобы сообщить, что Ли Имин не был настоящим преступником и что он на самом деле пытался защитить его сына.

Он быстро нашел другого виновника. «Да, Цзи Сяоцин. Она исчезла вместе с моим сыном, была похищена вместе с моим сыном. Он мертв, но она все еще жива? Нет, она должна и умереть вместе с ним...»

* * *

Два офицера у двери очень нервничали; миссия, которую им поручили, состояла в том, чтобы защищать свидетеля террористического нападения, она имела значительно меньше риска, чем быть на линии фронта со своими коллегами. Когда они увидели четыре внушительные фигуры солдат перед ними, они были максимально спокойны. Отряд из четырех человек попросил взять на себя свидетеля и отказался разрешить им связаться с начальством за разъяснением.

Четверо солдат бросились в комнату Цзи Сяоцин, когда та уже заснула. Они вытащили ее из постели, и двое полицейских охраняли вход. Группа из пяти человек едва вышла из комнаты, когда один из солдат внезапно рухнул в на пол, захватив медсестру с ним. Его шея была проткнута скальпелем.

<http://tl.rulate.ru/book/12875/264787>